

ОБЪЕКТ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

И. ЛУКАЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры хозяйственного права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article examines the object of corporate legal relations as its element and the criteria of determination. The author comes to the conclusion that the object consists of two parts: corporate governance and corporate rights. It is concluded that corporate governance is a system of means and methods by which members of governance relations activities directed and carried out control over the corporation to achieve certain economic goal, and implementation of corporate rights is the whole range of competencies that are derived from the right to participate, which starts from the acquisition until the use and the loss of the right.

Key words: object of corporate legal relations, corporate governance, corporate legal relations, implementation of corporate rights, corporate relations.

* * *

В статье исследуется объект корпоративных правоотношений как его элемент и критерий обособления. Автор приходит к выводу, что данный объект включает в себя две составляющие: корпоративное управление и осуществление корпоративных прав. Делается вывод, что корпоративное управление – это система средств и методов, с помощью которых участниками управленческих отношений направляется деятельность и осуществляется контроль над корпорацией для достижения определенной хозяйственной цели, а осуществление корпоративных прав – это весь ряд правомочностей, которые вытекают из права участия, от порядка обретения права участия и пользования им вплоть до его утраты.

Ключевые слова: объект корпоративных правоотношений, корпоративное управление, осуществление корпоративных прав, корпоративные правоотношения.

Постановка проблемы. Одним из наиболее проблемных аспектов при изучении корпоративных отношений является определение объекта таковых. Это определение имеет важное как теоретическое, так и практическое значение. Первое важно для обособления, корпоративное важно для обособления корпоративных отношений от других видов отношений с целью изучения общих закономерностей, процессов, юридических связей, которые присутствуют в них.

Актуальность темы исследования. Если же речь идет о практике, то важно определить, какие отношения имеют место, например, для определения подведомственности дела, поскольку в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 12 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК), дела, которые возникают из корпоративных отношений, подведомственны хозяйственным судам Украины. Проблема выделения объекта корпоративных отношений усиливается тем, что по своей природе они не являются однородными.

Состояние исследования. Изучением объекта корпоративных отношений занимались О. М. Винник, О. А. Воловик, Ю. М. Жорнокуй, Д. В. Ломакин, В. С. Щербина и др., однако сложность и актуальность проблемы позволяет, на наш взгляд, посмотреть на нее под иным углом.

Цель и задача статьи. Из постановки проблемы следует цель данной статьи – определение объекта корпоративных правоотношений. Отметим,

что помимо специальных юридических методов при изучении этой проблемы мы будем использовать междисциплинарную методологическую трансляцию экономической теории в правовую науку.

Изложение основного материала. В теории права под общим объектом правоотношения выделяют то общественное отношение, на которое правоотношение воздействует, а специальным объектом может быть или предмет в виде вещи, или продукт духовного творчества [1, с. 65]. Таким образом, общим объектом корпоративных правоотношений являются, собственно, корпоративные отношения, на которые правоотношения влияют. Если говорить о специальном объекте, то он требует особого уточнения. Наведем некоторые научные подходы к понятию объекта корпоративных правоотношений.

Д. В. Ломакин исходит из того, что корпоративные отношения возникают из-за участия (членства) как отношения имущественного и неимущественного участия в деятельности корпора-

ции ее членов (участников). В широком смысле – это еще отношения производные подконтрольные (зависимые отношения), под которыми понимаются правоотношения, для которых необходимы дополнительные юридические факты, которые четко определяют сущность и последовательность действий обязанного лица в таком правоотношении (например, выплаты дивидендов, право на ликвидационную квоту и т. п.) [2, с. 129, 125, 126]. Однако, по нашему мнению, такое определение выводит из-под регулирования большой пласт корпоративных отношений – отношений по управлению, в которых участники почти не принимают участия, по крайней мере непосредственно. Например, это управленческие отношения, участниками которых являются органы общества.

По мнению О. М. Винник, корпоративные отношения возникают в процессе создания, функционирования и прекращения хозяйственных обществ с участием непосредственных (учредители, участники, само общество, его органы) и косвенных участников (кредиторы, потребители, наемные работники, облигационеры общества, территориальная община, государство в лице уполномоченных органов) и обеспечивают сбалансированную реализацию интересов указанных лиц [3, с. 14]. И. С. Шиткина определяет корпоративные отношения как уре-

гулированные нормами права общественные отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью корпорации [4, с. 18]. По мнению Д. И. Погребного, корпоративные отношения возникают между участником и хозяйственным обществом, а также между самими участниками по управлению имуществом (в широком смысле), которое принадлежит обществу в процессе его создания, существования и прекращения [5, с. 11]. В этих трех определениях фигурируют в качестве объекта корпоративных правоотношений почти синонимичные понятия «функционирование», «деятельность» и «существование» природу которых нужно исследовать.

В толковом словаре функционирование означает выполнять свои функции, быть в действии, действовать, работать, тогда как управление – направлять деятельность, работу кого-то, чего-либо, быть во главе кого-то, чего-то; управлять. Мы считаем, что эти понятия различны по содержанию. Если функционирование определяет любую деятельность, то управление – это процесс направления деятельности, ее организации. К понятию «деятельности» можно прийти через определение хозяйственной деятельности, данное в ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК) как деятельности субъектов хозяйствования в сфере общественного производства, направленной на изготовление и реализацию продукции, выполнение работ или предоставление услуг стоимостного характера, имеющих ценовую определенность. То есть деятельность – понятие также многоаспектное, включающее любые действия, которые осуществляют субъекты хозяйствования в сфере общественного производства. Термин «существование» имеет, скорее, философское, чем юридическое значение, и означает бытие, наличие кого-то, чего-либо в действительности, также где-то соотносится с термином «деятельность». Именно поэтому для определения корпоративных отношений, с целью их отделения от других видов хозяйственной деятельности, нужно выбрать критерий «управление», на определении которого мы остановимся далее.

Некоторые исследователи под кор-

поративными отношениями выделяют то, что они регулируют общественные отношения по созданию, деятельности и правовому положению хозяйственных организаций, которые признаны корпорациями, а также отношения, связанные с внутренней деятельностью корпорации, а также отношения с государственно-правовым регулированием корпоративной деятельности [6, с. 80]. У этого определения есть ряд недостатков. Во-первых, деятельность корпорации может быть связана с чем угодно, со строительством самолетов, предоставлением финансовых или банковских услуг, розничной торговлей или сельским хозяйством. Это не делает такую деятельность корпоративной. В данном аспекте, мы считаем, правильнее употреблять термин «управление». Во-вторых, внутренняя деятельность корпорации также охватывает многие аспекты, которые не связаны с предметом нашего изучения. Например, это и отношения трудовые, обеспечения безопасности работников, соблюдения норм пожарной безопасности, финансовые и бухгалтерские отношения и т. п. В-третьих, мы не считаем государственное регулирование частью корпоративных отношений, поскольку они не являются их составной, а, собственно, регулируют деятельность субъектов корпоративных правоотношений (более детально на предмет государственного регулирования смотрите работу В. С. Щербины [7, с. 6]).

Теперь важно определиться, что именно является корпоративным управлением. По мнению И. М. Кравец, управления хозяйственной деятельностью основано на праве собственности [8, с. 39]. Вместе с тем в корпоративных отношениях понятие управления связано не только с правом собственности на имущество, ведь, например, исполнительный орган общества, которого мы считаем субъекта корпоративных отношений, не связан с акционерным обществом или обществом с ограниченной ответственностью отношениями собственности. Он выполняет функции, возложенные на него в силу отношений контроля над деятельностью корпорации. Безусловно, такой контроль является производным от права собственности на корпоративные права участников. Впрочем,

он является самостоятельным видом, часто независимым от контроля участников.

Существует и другое мнение, что корпоративное управление – постоянное, последовательное обеспечение корпоративных интересов и выражается в отношениях корпоративного контроля [9, с. 18]. О. А. Воловик делает вывод о том, что корпоративное управление в системе предпринимательства имеет два объекта: механизм (само) организации предприятия (корпоративный механизм) и собственно хозяйственная деятельность. При этом среди субъектов организационно-хозяйственных полномочий автор определяет его органы и должностные лица, в компетенцию которых входит принятие управленческих решений [10, с. 59]. Мы не согласны с тем, что корпоративное управление охватывает собственно хозяйственную деятельность с позиций, приведенных выше. Относительно субъектов корпоративного управления, то в такой схеме участники корпорации выпадают из такой системы, что, по нашему мнению, не совсем точно, поскольку они являются субъектами организационно-хозяйственных полномочий и по своей сути имеют право влиять на деятельность общества.

Ученые определяют корпоративное управление как совокупность юридических, экономических, организационных норм и правил, в рамках которых функционирует компания (общество) и на базе которых строятся взаимоотношения между всеми ее участниками [11, с. 9]. То есть управление – набор определенных механизмов влияния на деятельность общества [12, с. 37]. Это определение является более широким, однако в нем игнорируется субъектный состав управления, в отличие от определения А. Блюмгардта, который утверждает, что корпоративное управление построено на приоритетах интересов акционеров и их роли в развитии корпорации, управлении при условии учета реализации права собственности, предусматривают взаимодействие акционеров, построенную на стратегии развития корпорации в целом [13, с. 9].

Принципы корпоративного управления [14] (далее – Принципы) определяют понятие корпоративного управления следующим образом. В широком

смысле корпоративное управление рассматривается как система, с помощью которой направляют и контролируют деятельность общества. В рамках корпоративного управления определяется, каким образом инвесторы осуществляют контроль над деятельностью менеджеров, а также какую ответственность несут менеджеры перед инвесторами за результаты деятельности общества.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что корпоративное управление бывает двух видов: *управление деятельностью общества его органами и должностными лицами, а также управление деятельностью общества его владельцем*. Российские правоведы нашли своеобразный «управленческий треугольник» для выделения основных субъектов управления в хозяйственном обществе: акционеры, правление (дирекция), совет директоров [9, с. 17-18]. Все эти субъекты взаимосвязаны, а их деятельность призвана обеспечить эффективное функционирование хозяйственного общества. Когда мы говорим об *управлении*, то *нельзя не включить в его сферу как непосредственное осуществление управления, так и порядок его приобретения, а также его утрату*. Такими являются, например, такие юридические факты, как создание или прекращение корпорации, которые мы включаем в понятие корпоративного управления. Итак, *корпоративное управление – это система средств и методов, с помощью которых участниками управленческих отношений направляется деятельность и осуществляется контроль над корпорацией для достижения определенной хозяйственной цели*.

Таким образом, первой составляющей объекта корпоративных правоотношений мы выделяем корпоративное управление. Однако в корпоративных правоотношениях такой объект не является единственным. По мнению В. С. Щербины, комплексный характер корпоративных правоотношений дает основания считать таковыми не только объекты, указанные в ст. 177 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК), но и управленческо-хозяйственные действия или воздержание от совершения таких действий [15, с. 239]. Соглашаясь с тем, что ст. 177 ГК не охватывает все

аспекты объекты корпоративных прав, отметим, что она не охватывает и вторую составляющую исследуемого нами объекта. Так, другим объектом есть корпоративные права, осуществление которых может и не быть управлением. Например, если в обществе с ограниченной ответственностью участнику принадлежит 0,1% от уставного фонда, он особо не может управлять таким обществом. В силу своей незначительной доли, он просто не в состоянии повлиять на управление. Другим примером является выплата дивидендов. Это тоже не управленческие, а имущественные отношения, в которых элемент управления почти отсутствует. Учитывая такое, мы не поддерживаем позицию А. Н. Переверзева, который сводит корпоративные отношения только к процессу управления хозяйственной деятельностью между корпоративными субъектами хозяйствования и субъектами организационно-хозяйственных полномочий – учредителями (участниками) и уполномоченными ими органами [16, с. 5]. В таком определении игнорируется важный элемент – корпоративные права.

Другой подход к формулировке объекта корпоративных правоотношений является его определение исключительно через понятие «корпоративные права». Приведем некоторые из них. По мнению В. А. Васильевой, в основе корпоративного отношения лежит участие субъектов в организационно-правовых образованиях, имеющих признаки юридических лиц, сутью которых являются так называемые корпоративные права и которые возникают на основании определенных юридических фактов, а именно: участие в учредительном договоре, вступлении в кооператив, приобретении права собственности на долю, акции и т. п. [17, с. 12]. И. Б. Саракун сводит предмет корпоративных отношений к приобретению, осуществлению и прекращению корпоративных прав [18, с. 8]. Корпоративные отношения – это отношения по возникновению, изменению, прекращению и реализации права участия в обществе [19, с. 18] (здесь право участия в обществе применяется синонимично к корпоративным правам). Соглашаясь с тем, что корпоративные права являются частью объекта корпоративных

правоотношений, мы не согласны с тем, что в данных определениях – это единый объект. Так, правовой статус член наблюдательного совета, не являющийся акционером, очень отдаленно связан с собственно корпоративными правами. И таких примеров можно привести много (организация работы наблюдательного совета и директора акционерного общества, организация работы директора общества с ограниченной ответственностью, отношения между наблюдательным советом и директором акционерного общества и т. п.). К сожалению, следует отметить, что ч. 3 ст. 167 ХК при определении корпоративных отношений исходит исключительно из одного объекта – корпоративных прав. Тогда как ГПК к этому перечню включает порядок создания хозяйственного общества, деятельность, управление и прекращение деятельности, таким образом, расширяя объект до корпоративного управления в нашем понимании.

Ядром корпоративного права, по нашему мнению, сначала были корпоративные права. Однако, учитывая доминирование власти менеджеров в акционерных обществах США в начале XX в., была разработана доктрина распределения контроля и собственности в корпорации экономистами Адольфа А. Берли и Гардинера С. Минса «Современная корпорация и частная собственность». Основной тезис данной работы заключалась в том, что в корпорации является распределение между собственниками (то есть акционерами) и контроль над корпорацией [20, с. 67-84]. «Современная корпорация и частная собственность» стала большим прорывом в понимании того, что современная природа корпорации не подпадает под общие шаблоны частной собственности, часто акционеры уже не могут контролировать и влиять на деятельность такой корпорации. Таким образом, государственное регулирование корпоративного управления приобрело чрезвычайно важное значение ввиду того, кто является реальным управляющим лицом в корпорации. Даже если смотреть на количество норм, то нормы по управлению преобладают в корпоративных законах. Более того, ряд норм как о порядке уменьшения или увеличения уставного капитала корпорации

хоть прямо и касаются корпоративных прав, однако их реализация в основном зависит от эффективного механизма, который должен быть прописан государством в специальных законах. Вот почему корпоративное управление и корпоративные права являются основными путями приобретения контроля в корпорации. Именно поэтому мы выделяем их как два элемента объекта корпоративных правоотношений. В этой связи приведем более позднюю позицию О. А. Воловик, которая включает в объект корпоративных правоотношений кроме корпоративных прав еще и поведение уполномоченных и/или действия (в т. ч. результаты действий) обязанных субъектов. Однако далее в работе она приходит к выводу, что во втором значении корпоративные права фрагментарно наполняют содержание корпоративных отношений с участием участников (учредителей, акционеров) [21, с. 22]. С таким подходом мы не соглашаемся, поскольку корпоративные права нельзя отождествлять с корпоративным управлением.

О двойственной природе корпоративного правоотношения также отмечает Ю. М. Жорнокуй как должном поведении их субъектов (непосредственный объект) и имущественных и неимущественных благ (опосредованный объект), по поводу которых и возникают такие правоотношения, можем заметить, что корпоративное правоотношение имеет также собственный объект – действия лиц по реализации субъективного корпоративного права и юридической обязанности [22, с. 110]. Данное определение, высказанное с позиций гражданского права, также игнорирует управленческий аспект, поскольку действия по реализации субъективного корпоративного права или обязанности могут вытекать как из корпоративных прав, так и из управленческих действий. Если мы четко не определим характер таких действий, то мы не сможем определиться с объектом. Например, проведение собраний наблюдательного совета по критерию объекта Ю.М. Жорнокуя можно как отнести к корпоративным правоотношениям, так можно и не относить. Возможно, в этом аспекте нужно было уточнить само содержание, которым наполняются категория «субъективное

корпоративное право и юридическая обязанность».

Вместе с тем иногда трудно четко определить, какой вид отношений у конкретных правоотношений. Например, отношения по увеличению уставного капитала будут как управленческие, так и по осуществлению корпоративных прав. Что касается последнего, то осуществление корпоративных прав в акционерном обществе тесно связано с правом принимать участие на рынке ценных бумаг. Однако в зарубежной науке оно рассматривается именно в рамках акционерного права, но рассматриваются в основном нормы, дающие право акционерам влиять на деятельность менеджеров и приобретать контроль над корпорацией, а также государственное регулирование этих процессов [23, с. 600]. Именно поэтому порядок обращения акций на фондовой бирже не входит в предмет регулирования корпоративного права, поскольку он напрямую не связан с контролем или управлением корпорацией. Однако покупка крупного пакета акций однозначно влияет на управление и является способом приобретения контроля - являются корпоративными отношениями.

Глубоко не углубляясь в теоретическое обоснование правовой природы корпоративных прав, их можно определить как права, вытекающие из участия лица в корпорации. Они бывают как организационные, так и имущественные. Однако организационные отношения в корпоративном праве преобладают. По крайней мере, большинство норм, которые прописаны в корпоративных законах, являются организационными. *Осуществление корпоративных прав – это весь ряд правомочностей, которые вытекают из права участия, от порядка обретения права участия и пользования им вплоть до его утраты.*

Выводы. Таким образом, мы считаем, что критериями, по которым корпоративные отношения должны быть отделены от других отношений, являются: управление корпорацией и осуществление корпоративных прав. Итак, специальный объект корпоративных правоотношений имеет следующие составляющие: корпоративное управление и корпоративные права. Последующим научным исследовани-

ям должны быть такие понятия, как корпоративные правоотношения, их субъекты и содержание.

Список использованной литературы:

1. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1959. – 88 с.
2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М. : Статут, 2008. – 512 с.
3. Вінник. О. М. Теоретичні аспекти правового забезпечення реалізації публічних і приватних інтересів в господарських товариствах : автореф. дис... д-ра юрид. наук. – К., 2004. – 32 с.
4. Корпоративное право. Отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : Wolters Kluwer, 2007. – 648 с.
5. Погрібний Д. І. Корпоративні права держави: поняття, підстави виникнення, механізм реалізації : автореф. дис. ... канд. екон. наук. – Х., 2008. – 20 с.
6. Корпоративное право : учебник / В. В. Гуцин, Ю. О. Порошкина, Е. Б. Сердюк. – М. : Эксмо, 2009. – 622 с.
7. Система органів державного управління та регулювання в сфері підприємницької діяльності. – Київ : НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2012. – 240 с.
8. Кравець І. М. Правове становище суб'єктів організаційно-господарських повноважень. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 240 с.
9. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе : практическое пособие / Под ред. Е.П. Губина. – М.: Юрист. – 1999. – 248 с.
10. Воловик О. Організаційно-господарські відносини у системі корпоративного управління // Право України. – 2004. – № 7. – С. 58–62.
11. Задихайло Д.Р., Кібенко О.В., Назарова Г.В. Корпоративне управління. – Х. : Еспада, 2003. – 688 с.
12. Шиткина И. Корпоративное управление и корпоративный контроль в холдинговых компании // Хозяйство и право. – 2003. – № 2. – С. 36–49.
13. Блюмгардт А. Модели корпоративного управления. – Киев : Наук. думка. – 2003. – 160 с.
14. Принципи корпоративного управління : Затвердені рішенням

Державної комісії з цінних паперів та фондового ринку від 11 грудня 2003 № 571 // http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/popup_article?art_id=5865168.

15. Щербина В. С. Суб'єкти господарського права. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 263 с.

16. Переверзев О. М. Господарсько-правове забезпечення корпоративного контролю в акціонерних товариствах. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Донецьк: 2004. – 20 с.

17. Корпоративне право України: підручник / за заг. Ред. В. В. Луця. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – 384 с.

18. Саракун І. Б. Здійснення корпоративних прав учасниками (засновниками) господарських товариств (цивільно-правовий аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук – К., 2008. – 21 с.

19. Кравчук В. М. Припинення корпоративних правовідносин в господарських товариствах. – Львів: Край, 2009. – 474 с.

20. Adolf A. Berle and Gardiner C. Means. The Modern Corporation and Private Property. – 1932, Transaction Publishers. – 380 p.

21. Воловик О. А. Об'єкти та суб'єкти корпоративних відносин: на пряму досліджень // Економіка та право. – 2009. – №3. – С.19-23.

22. Жорнокуй Ю. М. Об'єкт корпоративного правовідношення // Юридична наука. – 2011. - № 2. – С. 106-111.

23. Roberta Romano. Foundations of corporate law. – Lexis Nexis: 2010. – 766 p.

«ПОЭЛЕМЕНТНЫЙ» ПОДХОД К РАСКРЫТИЮ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

О. ЛУЦИВ,

аспирант кафедры теории и философии права юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко

SUMMARY

The article analyzes one of the basic methodological approaches in the Ukrainian legal science to the interpretation of rule of law phenomenon – the so-called «split-elementary» approach. According to it this phenomenon is interpreted by pointing on those «important elements» («subprinciples», «ingredients», «aspects», «institutions», «mechanisms», «procedures») of which it consists. The analysis of legal literature on research of the rule of law is carried out. The general principles of the «split-elementary» approach are disclosed and its advantages and disadvantages are described. It is proved that this approach is not suitable for supporting the independence of the rule of law. Some varieties of the «split-elementary» research approach are considered.

Key words: the phenomenon of the rule of law, the principle of the rule of law, «split-elementary» research approach.

* * *

В статье анализируется один из основных методологических подходов в украинской юридической науке к интерпретации феномена верховенства права – так называемый «позлементный» подход. В соответствии с ним этот феномен интерпретируется путем указания на те «важные элементы» («подпринципы», «ингредиенты», «аспекты», «институты», «механизмы», «процедуры»), из которых он состоит. Осуществляется анализ юридической литературы, посвященной исследованию верховенства права. Раскрываются общие положения «позлементного» подхода и дается характеристика его преимуществ и недостатков. Делается вывод о непригодности этого подхода для обоснования самостоятельности верховенства права. Рассматриваются некоторые разновидности «позлементного» исследовательского подхода.

Ключевые слова: феномен верховенства права, принцип верховенства права, «позлементный» исследовательский подход.

Постановка проблемы. В связи с официальным провозглашением в Украине курса на реформирование ее правовой системы, перед отечественной юридической наукой встают новые ответственные задачи. В частности, речь пойдет о совершенствовании Конституции Украины 1996 года, которая должна отразить последние преобразования в жизни общества и государства. Поэтому возникает потребность в теоретическом переосмыслении украинскими учеными некоторых из тех фундаментальных принципов, которые были воплощены в действующем Основном Законе и на основе которых развиваются правовые порядки современных стран. Это касается и принципа верховенства права.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что нынешнее состояние законодательного закрепления этого принципа в Украине характеризуется недостаточной конкретизацией его содержания. А это не может не создавать определенные трудности для правоприменительной практики.

Состояние исследования. Последние восемнадцать лет украинские ученые неоднократно обращались к

проблеме верховенства права. Среди отечественных правоведов, посвятивших ей свои работы, следует отметить А. Георгицу, С. Головатого, В. Гончаренко, А. Зайца, Н. Козюбру, А. Колодия, В. Маляренко, Ю. Оборотова, М. Орзиха, П. Рабиновича, В. Скомороху, В. Тация, М. Цвика, В. Шаповала, С. Шевчука, Ю. Шемшученко и других. Проведенный по этому поводу анализ свидетельствует о том, что после принятия Конституции Украины было